

DOI: <https://doi.org/10.24833/0869-0049-2025-4-6-23>

Исследовательская статья

УДК: 341

Поступила в редакцию: 10.06.2025

Принята к публикации: 22.10.2025

Дмитрий Владимирович ИВАНОВ

Московский государственный институт международных отношений (университет)

Министерства иностранных дел России

Вернадского пр-т, 76, Москва, 119454, Российская Федерация

prof.ivanovdv@gmail.com

ORCID: 0000-0003-1231-6072

СОВРЕМЕННЫЕ ТЕНДЕНЦИИ МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ВЫНУЖДЕННОЙ МИГРАЦИИ: «ЭКСТЕРНАЛИЗАЦИЯ» МЕЖДУНАРОДНОЙ ЗАЩИТЫ

ВВЕДЕНИЕ. Проблемы, связанные с вынужденной миграцией, продолжают оставаться одними из приоритетных и чувствительных вопросов во многих государствах. В статье был проведен анализ различных инициатив отдельных государств, связанных с передачей вынужденных мигрантов в третьи страны и рассмотрением их ходатайств о предоставлении международной защиты за пределами своей территории на основе международных соглашений или политических договоренностей. Эта практика представляет собой одну из современных тенденций в международно-правовом регулировании вынужденной миграции. В научной доктрине и в отдельных актах, публикуемых Управлением Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по делам беженцев (УВКБ ООН), она именуется «экстернализацией» международной защиты. Актуальность исследования обусловлена ростом числа вынужденных мигрантов и ужесточением миграционной политики в принимающих государствах.

МАТЕРИАЛЫ И МЕТОДЫ. В статье рассматриваются примеры как двусторонних соглашений по «экстернализации» международной защиты, так и предложение Комиссии Европейского союза (ЕС) закрепить эту практику на уровне права ЕС. Отдельными государствами – членами ЕС, в первую очередь Италией, формируется тенденция экстерриториального применения национального законодательства в области правового регулирования отдельных аспектов вынужденной миграции на территории другого государства, которая должна соответствовать также и праву ЕС. Автор особое внимание уделяет правовому анализу «миграционных соглашений» отдельных государств, в частности Протокола об экстерриториальном управлении миграцией между Правительством Итальянской Республики и Советом министров Республики Албания 2023 г. и его последствиям¹, а также Предложению Комиссии ЕС о принятии нового Регламента о возврате². В исследовании использовались исторический, формально-юридический,

¹ Protocol on extraterritorial migration management between the Government of the Italian Republic and the Council of Ministers of the Albanian Republic. URL: <https://www.esteri.it/wp-content/uploads/2023/12/PROTOCOLLO-ITALIA-ALBANIA-in-materia-migratoria.pdf> (accessed date: 1.08.2025).

сравнительно-правовой методы, метод системного анализа и др.

РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ. Выявлено, что «экстернализация» принимает различные формы, включая экстерриториальное рассмотрение ходатайств, меры по перехвату мигрантов, передачу обязанностей третьим странам и др. При этом подобные практики часто сопровождаются нарушениями прав человека, включая ограничение доступа к процедурам рассмотрения ходатайств о предоставлении убежища и риск нарушения принципа невысылки. Национальные и международные суды неоднократно признавали такие меры незаконными.

ОБСУЖДЕНИЕ И ВЫВОДЫ. Исследование демонстрирует, что политика «экстернализации» противоречит принципам глобальной солидарности и справедливого распределения ответственности. Несмотря на попытки формального закрепления гарантий для вынужденных мигрантов, риски их нарушений остаются высокими, особенно при передаче в страны с неразвитыми системами убежища. Автор подчеркивает необходимость

соблюдения международных стандартов и усиления роли судебного контроля для предотвращения злоупотреблений. В заключение отмечается, что дальнейшее развитие этой практики требует комплексного подхода, учитывающего как безопасность государств, так и защиту прав вынужденных мигрантов.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: вынужденная миграция, убежище, «экстернализация» международной защиты, «оффшорные соглашения», экстерриториальное применение национального права, лица, ищущие убежище, беженцы, вынужденные мигранты

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ: Иванов Д.В. 2025. Современные тенденции международно-правового регулирования вынужденной миграции: «экстернализация» международной защиты. – Московский журнал международного права. № 4. С. 6–23. DOI: <https://doi.org/10.24833/0869-0049-2025-4-6-23>

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

HUMAN RIGHTS

DOI: <https://doi.org/10.24833/0869-0049-2025-4-6-23>

Research article

UDC: 341

Received 2 June 2025

Approved 15 September 2025

Dmitry V. IVANOV

Moscow State Institute of International Relations (University)
of the Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation
76, Vernadskogo Ave., Moscow, Russian Federation, 119454
prof.ivanovdv@gmail.com
ORCID: 0000-0003-1231-6072

MODERN TRENDS IN INTERNATIONAL LEGAL REGULATION OF FORCED MIGRATION: “EXTERNALIZATION” OF INTERNATIONAL PROTECTION

² Proposal for a Regulation of the European Parliament and of the Council establishing a common system for the return of third-country nationals staying illegally in the Union, and repealing Directive 2008/115/EC of the European Parliament and the Council, Council Directive 2001/40/EC and Council Decision 2004/191/EC COM/2025/101 final. URL: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=CELEX%3A52025PC0101> (accessed date: 1.08.2025).

INTRODUCTION. Problems related to forced migration continue to be one of the priority and sensitive issues in many countries. The article analyzes various initiatives of individual States related to the transfer of forced migrants to third countries and the consideration of their applications for international protection outside their territory on the basis of international agreements or political arrangements. This practice represents one of the modern trends in the international legal regulation of forced migration. In scientific doctrine and in separate acts published by the UNHCR, it is referred to as the “externalization” of international protection. The relevance of the study is due to the growing number of forced migrants and tightening of migration policies in the host countries.

MATERIALS AND METHODS. The article examines examples of both bilateral agreements on the “externalization” of international protection and proposals by the Commission of the European Union (hereinafter – EU) to consolidate this practice at the level of EU law. Individual EU member States, primarily Italy, are developing a trend of extraterritorial application of national legislation in the field of legal regulation of certain aspects of forced migration on the territory of another State, which must also comply with EU law. The authors pay special attention to the legal analysis of the “migration agreements” of individual states, in particular the Protocol on the Extraterritorial Management of Migration between the Government of the Italian Republic and the Council of Ministers of the Republic of Albania 2023 and its consequences, as well as the Proposal of the EU Commission on the adoption of a new Return Regulation. The research used historical, formal legal, comparative legal methods, the method of system analysis, etc.

THE RESEARCH RESULTS. It has been revealed that “externalization” takes various forms, including

extraterritorial consideration of applications, measures to intercept migrants, transfer of responsibilities to third countries, etc. However, such practices are often accompanied by human rights violations, including restrictions on access to asylum and the risk of forced expulsion. Judicial authorities have repeatedly recognized such measures as illegal.

DISCUSSION AND CONCLUSIONS. The study demonstrates that the policy of “externalization” contradicts the principles of global solidarity and fair distribution of responsibilities. Despite attempts to formalize guarantees for migrants, the risks of violations remain high, especially when transferred to countries with underdeveloped asylum systems. The author emphasizes the need to comply with international standards and strengthen the role of judicial control to prevent abuse. In conclusion, it is noted that the further development of this practice requires an integrated approach that takes into account both the security of States and the protection of the rights of forced migrants.

KEYWORDS: forced migration, asylum, “externalization” of international protection, “offshore agreements”, extraterritorial application of national law, asylum seekers, refugees, forced migrants

FOR CITATION: Ivanov D.V. Modern Trends in International Legal Regulation of Forced Migration: “Externalization” of International Protection. – *Moscow Journal of International Law*. 2025. No. 4. P. 6–23. DOI: <https://doi.org/10.24833/0869-0049-2025-4-6-23>

The author declares the absence of conflict of interest.

1. Введение

За последние десять лет численность вынужденных мигрантов в мире увеличилась почти в два раза³. Усиление миграционного давления на государства приводит к социальной напряженности в принимающих государствах и способствует политизации этой темы [Goodwin-

Gill 2001; Dinas, Matakos, Xefteris, Hangartner 2019:244-254]. Правительства государств принимают различные меры для сдерживания миграционных потоков в рамках национальной миграционной политики. В последние годы правительства отдельных государств все чаще используют различные формы экстерриториального рассмотрения ходатайств о предоставлении международной защиты и передачу лиц,

³ УВКБ ООН : [официальный сайт]. URL: <https://www.unhcr.org/global-trends> (accessed date: 1.08.2025).

ищущих убежище, в третьи страны на основе международных соглашений и политических договоренностей. В качестве примера международных соглашений можно привести Соглашение между Правительством Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии и Правительством Республики Руанда о создании партнерства по вопросам убежища для укрепления общих международных обязательств по защите беженцев и мигрантов от 5 декабря 2023 г.⁴ и Протокол об экстерриториальном управлении миграцией между Правительством Итальянской Республики и Советом министров Республики Албания от 6 ноября 2023 г. Однако большая часть такого рода актов, которые в настоящей статье будут именоваться «миграционными соглашениями» между государствами, оформляется в виде политических договоренностей и по своей юридической природе не относится к международным договорам в смысле международного права.

Таким образом, формируется устойчивая тенденция, при которой одни государства передают выполнение принятых на себя международно-правовых обязательств другим государствам в области правового регулирования отдельных аспектов вынужденной миграции на основе двусторонних соглашений [Osso 2023:278-279].

Следует подчеркнуть, что подобная практика имеет глобальный характер и наблюдается в различных частях мира. В доктринальных источниках, а также в официальных документах УВКБ ООН она обозначается термином «экстернализация» международной защиты. Как правило, развивающиеся государства, где национальные системы убежища не полностью сформированы, соглашаются принимать вынужденных мигрантов в ответ на политические и финансовые преференции от развитых государств. Для вынужденных мигрантов «экстернализация» сопряжена с риском нарушения их основных прав и свобод, а для государства-отправителя она является отступлением от взятых на себя международно-правовых

обязательств в рамках глобальной системы защиты вынужденных мигрантов.

Несмотря на это, отдельные государства в силу экономических, социальных, политических и других причин прибегают к «экстернализации» международной защиты.

2. Понятие «экстернализации» международной защиты

В Записке УВКБ ООН касательно «экстернализации» международной защиты 2021 г.⁵ (далее – Записка 2021 г.) содержится определение этого термина. Согласно п. 5 документа под «экстернализацией» международной защиты следует понимать «принятые государствами меры – в одностороннем порядке или в сотрудничестве с другими государствами, – которые реализуются или действуют за пределами территории таких государств и прямо или опосредованно препятствуют тому, чтобы лица, ищущие убежище, и беженцы добрались до конкретной страны или региона „назначения“, и/или тому, чтобы они смогли запросить защиту или воспользоваться защитой в этой стране или регионе». Там же отмечается, что «меры представляют собой экстернализацию, если они предполагают ненадлежащие гарантии обеспечения международной защиты, а также передачу ответственности за выявление или удовлетворение потребностей в международной защите другому государству либо неудовлетворение таких потребностей, в связи с чем такие меры становятся незаконными».

Согласно Приложению к Записке УВКБ ООН касательно «экстернализации» международной защиты «Политика и практика, связанные с экстернализацией международной защиты» 2021 г.⁶ (далее – Приложение к Записке 2021 г.) к данной политике относятся:

- экстерриториальное рассмотрение ходатайств на территории третьей страны;
- меры по перехвату прибывающих лиц;
- меры по предотвращению их прибытия;

⁴ UK-Rwanda treaty: provision of an asylum partnership. 5 December 2023. URL: <https://www.gov.uk/government/publications/uk-rwanda-treaty-provision-of-an-asylum-partnership/uk-rwanda-treaty-provision-of-an-asylum-partnership-accessible> (accessed date: 1.08.2025).

⁵ УВКБ ООН. Записка УВКБ ООН касательно «экстернализации» международной защиты. 28 мая 2021 г. URL: <https://www.refworld.org/ru/policy/position/unhcr/2021/ru/121534> (accessed date: 1.08.2025).

⁶ УВКБ ООН. Приложение к Записке УВКБ ООН касательно «экстернализации» международной защиты. Политика и практика, связанные с «экстернализацией» международной защиты. 28 мая 2021 г. URL: <https://www.refworld.org/ru/policy/position/unhcr/2021/ru/123811> (accessed date: 1.08.2025).

– ненадлежащее выполнение или уклонение от выполнения соответствующих международному праву мер передачи обязанностей.

«Экстернализация» может представлять собой не только прямые запреты и превентивные меры, но и косвенные средства, такие как предоставление поддержки или помощи в области безопасности или управления миграцией в третьих странах и т. д. [Bill, Kysel, Podkul 2016:191]. Следует отметить, что передача международных обязательств в области международно-правового регулирования вынужденной миграции из одного государства в другое может быть реализована без нарушения международного права. К таким формам реализации передачи ответственности, согласно Приложению к Записке 2021 г. УВКБ ООН, можно отнести:

- механизмы «безопасной третьей страны» или «первой страны убежища»;
- региональные механизмы высадки на берег, которые обеспечивают надлежащие гарантии и реализуются в целях распределения обязанностей;
- программы расселения;
- программы допуска по гуманитарным основаниям и по другим дополнительным и обычным каналам;
- процедуры защищенного въезда;
- процедуры в посольствах, которые предполагают передачу обязанностей в области международной защиты в соответствии с международным правом в области вынужденной миграции и защиты прав человека⁷.

В противовес этому различные практики «экстернализации» международной защиты противоречат международно-правовым обязательствам государств и являются неправомерными. Государства, которые реализуют политику «экстернализации», часто подменяют ею программы расселения, передачу лиц, ищущих убежище, в безопасные страны и другие правомерные механизмы. Все это приводит к размыванию понятийно-категориального аппарата. По этой причине «экстернализацию» международной защиты следует отличать от широко

распространенных программ «расселения» (resettlement) по линии УВКБ ООН и концепции «безопасной третьей страны» (safe third country), договоров о реадмиссии, дублинской системы в ЕС⁸ [Бирюков, Алиев 2018:117].

Суть политики «экстернализации» заключается в создании государством препятствий в доступе к собственной национальной системе убежища и передаче или перекладывании ответственности за вынужденных мигрантов на другое государство.

Позиция УВКБ ООН о неправомерности «экстернализации» международной защиты разделяется научным сообществом. Некоторые ученые определяют «экстернализацию» как собирательный термин, представляющий собой процесс частичной или полной передачи государством своих функций, которые обычно осуществляются на его собственной территории, за ее пределы [Cantor, Tan, Gkliati, Mavropoulou, Allinson, Chakrabarty, Grundler, Hillary, McDonnell, Moodley, Phillips, Pijnenburg, Reyhani, Soares, Yacoub 2022:122]. Ш. Бар-Тувия, рассматривая политику «экстернализации», называет ее «...обменом обязательств в сфере прав человека на деньги» [Bar-Tuvia 2018:510-511]. Таким образом, отдельные государства заключают так называемые «миграционные соглашения» с целью отказа от ответственности или перекладывания ответственности в области международного правового регулирования вынужденной миграции.

В научной литературе часто встречается мнение, что данные соглашения заключаются между богатыми принимающими государствами Глобального Севера (США, Австралией, Великобританией и др.) и государствами транзита или государствами Глобального Юга (такими как Мексика, Индонезия, Ливия, Турция, Руанда и др.) [Pijnenburg 2023:151-170; Perez 2023:318]. Отдельные исследователи утверждают, что «... западные государства могут избавиться от своих обязательств по отношению к беженцам и лицам, ищущим убежище, заплатив за это другим государствам» [Bar-Tuvia 2018:510-511].

⁷ УВКБ ООН. Приложение к Записке УВКБ ООН касательно «экстернализации» международной защиты. Политика и практика, связанные с «экстернализацией» международной защиты. 28 мая 2021 г. URL: <https://www.refworld.org/ru/policy/position/unhcr/2021/ru/123811> (accessed date: 1.08.2025).

⁸ Ястребова А.Ю. *Международно-правовые механизмы регулирования миграции: доктринальные подходы и опыт Российской Федерации*. Дис. ... канд. юрид. наук. М., 2017. С. 458-459. URL: http://dipacademy.ru/documents/1052/Yastrebova_dissert_30.11.207.pdf (дата обращения: 09.08.2025).

Согласно Приложению к Записке 2021 г. такого рода «международное сотрудничество не должно ограничивать доступ к международной защите; препятствовать выходу из ситуаций отсутствия безопасности или преследования; или приводить к тому, что люди по иным причинам подвергнутся повышенной опасности нарушения прав человека. Кроме того, совместные инициативы не следует реализовывать таким образом, чтобы они ослабляли системы защиты лиц, ищущих убежище, беженцев и лиц без гражданства». Подобные соглашения сопряжены риском недобросовестного сотрудничества государств [Cantor, Tan, Gkliati, Mavropoulou, Allinson, Chakrabarty, Grundler, Hillary, McDonnell, Moodley, Phillips, Pijnenburg, Reyhani, Soares, Yacoub 2022:151-152]. По мнению УВКБ ООН, ходатайства лиц, ищущих убежище, и беженцев должны, как правило, рассматриваться на территории того государства, в которое они прибыли или которое иным образом обладает юрисдикцией над ними⁹.

Существуют различные формы экстернализации, в частности практики различных государств «экстернализовать» международную защиту, перепоручая выполнение отдельных этапов процедуры рассмотрения ходатайств о предоставлении убежища в соответствии с национальным правом государства, осуществляющего «экстернализацию», или в соответствии с национальным правом государства, куда передаются лица, ищущие убежище. Это называется экстерриториальное рассмотрение ходатайств вынужденных мигрантов на территории третьих стран.

В п. 3 Пояснительной записки УВКБ ООН по двусторонним и (или) многосторонним соглашениям о передаче лиц, ищущих убежище, от 1 мая 2013 г.¹⁰ (далее – Пояснительная записка 2013 г.) закрепляются основные принципы для оценки правомерности и целесообразности соглашений о передаче лиц, ищущих убежище, среди которых: максимальный учет намерения лица по выбору государства убежища; юрисдикция государства за пределами своей территории; соблюдение международно-правовых

обязательств; принцип разделения бремени и ответственности; обязательная юридическая сила соглашений; возможность обжалования решения о передаче в судебных инстанциях; прозрачность и гарантии защиты прав лиц, ищущих убежище и т.д.

Профессор Г. Гудвин-Гилл выделяет два вида требований, которым должны соответствовать «миграционные соглашения» об «экстернализации»:

1) формальные требования (публичность, прозрачность, документирование, судебный контроль) упоминаются им в контексте необходимости четкого определения полномочий и их последствий в «миграционных соглашениях», а также обеспечения прозрачности и подотчетности;

2) существенные требования (обеспечение защиты, доступ к убежищу, право на обжалование решений) упоминаются в связи с необходимостью гарантировать, что лица, нуждающиеся в международной защите, не будут подвергнуты риску высылки или ненадлежащего обращения [Goodwin-Gill 2011:455-457].

Согласно подп. VI п. 3 Пояснительной записки 2013 г. при реализации экстерриториального рассмотрения ходатайств должны быть соблюдены следующие гарантии для лиц, ищущих убежище:

- проведение индивидуальной оценки потребностей в международной защите до передачи с учетом процедурных гарантий;
- доступ в государство, куда они будут отправлены;
- соблюдение принципа невысылки;
- доступ к справедливым и эффективным процедурам определения статуса беженца и (или) других форм международной защиты;
- обращение в соответствии с принятыми международно-правовыми нормами (в частности, что касается надлежащих условий приема; доступа к услугам здравоохранения, образованию и другим основным услугам; гарантии защиты от произвольного задержания; выявление лиц с особыми потребностями и оказание им помощи);

⁹ УВКБ ООН. Пояснительная записка по двусторонним и (или) многосторонним соглашениям о передаче лиц, ищущих убежища. 1 мая 2013 г. URL: <https://www.refworld.org/ru/policy/position/unhcr/2013/ru/16943> (accessed date: 1.08.2025).

¹⁰ УВКБ ООН. Пояснительная записка по двусторонним и (или) многосторонним соглашениям о передаче лиц, ищущих убежища. URL: <https://www.refworld.org/ru/policy/position/unhcr/2013/ru/16943> (accessed date: 1.08.2025).

– возможность пользоваться убежищем и доступ к долгосрочным решениям в случае принятия положительного решения о предоставлении международной защиты.

Таким образом, при заключении «миграционных соглашений» о передаче лиц, ищущих убежище, государства должны обеспечивать соответствие таких актов вышеуказанным международным стандартам, чтобы они не квалифицировались как неправомерные меры – «экстернализация» международной защиты. При этом, даже если соглашения будут соответствовать данным стандартам, их ненадлежащее исполнение также будет рассматриваться как политика «экстернализации». В настоящее время политика «экстернализации» представляет собой систематическое привлечение третьих стран к предотвращению въезда мигрантов, включая лиц, ищущих убежище, на территорию государства убежища [Bill, Kysel, Podkul 2016:194].

3. Практика применения отдельными государствами политики «экстернализации»

Некоторые ученые к политике «экстернализации» относят односторонние меры, принятые США для борьбы с прибытием лиц, ищущих убежище, на лодках, начиная с 1980-х гг. XX в., а также попытки администрации президента Р. Рейгана договориться с Панамой, Гондурасом и некоторыми государствами Карибского бассейна для размещения на их территории лиц, ищущих убежище [Magner 2004:79-81; Koh 1995:153-154; Dastyari, Ghezelbash 2020:16-17].

3.1. Австралия

Наиболее исследованной в научной литературе является политика Австралии в борьбе с незаконным прибытием. В начале 2000-х гг. эти меры предполагали перехват и возвращение лодок с мигрантами на территории государств происхождения или транзита (Индонезия,

Вьетнам и Шри-Ланка) в рамках таких операций, как «Тихоокеанское решение» и «Суверенные границы» [Dastyari, Ghezelbash 2020:19-20]. В этот же период при финансировании Австралии Международная организация по миграции (далее – МОМ) оказывала помощь незаконным мигрантам в Индонезии, Папуа – Новой Гвинее, Камбодже и Восточном Тиморе [Taylor 2010:338-342]. Параллельно с этим Австралия договорилась о перенаправлении лиц, ищущих убежище, в Науру и Папуа – Новую Гвинею для рассмотрения их ходатайств о предоставлении убежища. Следует отметить, что к тому времени Науру не являлась участником Конвенции о статусе беженцев 1951 г., а Папуа – Новая Гвинея присоединилась к ней со значительными оговорками [Bill, Kysel, Podkul 2016:204]. Если в начале 2000-х гг. предполагалась передача лиц, незаконно прибывших на территорию Австралии, в центры временного размещения на территории Науру и Папуа – Новой Гвинеи для рассмотрения их ходатайств, то впоследствии политика Австралии изменилась, и политические договоренности о передаче лиц, ищущих убежище, третьим странам не предполагали их возвращение на территорию Австралии.

Одним из первых таких «миграционных соглашений» было Соглашение между правительством Австралии и правительством Малайзии о передаче и расселении от 25 июля 2011 г.¹¹ Это Соглашение предусматривало передачу Австралией в Малайзию лиц, ищущих убежище, прибывших в Австралию по морю, а также принятие из Малайзии беженцев, которые были признаны таковыми со стороны УВКБ ООН. Несмотря на оптимистичную оценку со стороны УВКБ ООН¹², Верховный суд Австралии запретил министру по иммиграции и гражданству отправлять в Малайзию лиц, ищущих убежище, так как национальное законодательство этой страны не соответствует международным стандартам прав человека в области правового регулирования вынужденной миграции¹³.

¹¹ Arrangement between the Government of Australia and the Government of Malaysia on Transfer and Resettlement. 25 July 2011. Australia–Malaysia Arrangement. URL: <https://www.unsw.edu.au/content/dam/pdfs/law/kaldor/resources/2024-05-arrangement-australia-malaysia-transfer-resettlement.pdf> (accessed date: 1.08.2025).

¹² UNHCR. Australia-Malaysia Statement. Press release. 25 July 2011. URL: <https://www.unhcr.org/news/news-releases/unhcr-statement-australia-malaysia-arrangement> (accessed date: 1.08.2025).

¹³ High Court of Australia Plaintiff M70/2011 v. Minister for Immigration and Citizenship Plaintiff M106 of 2011 by His Litigation Guardian, Plaintiff M70/2011 v. Minister for Immigration and Citizenship [2011] HCA 32. URL: <https://www.hcourt.gov.au/assets/publications/judgment-summaries/2011/hca32-2011-08-31.pdf> (accessed date: 1.08.2025); Inquiry into Australia's agreement with Malaysia in relation to asylum seekers, Australian Human Rights Commission Submission to the Senate Standing Committees on Legal and Constitutional Affairs 14 September 2011. URL: <https://humanrights.gov.au/our-work/legal/inquiry-australias-agreement-malaysia-relation-asylum-seekers> (accessed date: 1.08.2025).

В 2012 г. новое правительство Австралии возродило «Тихоокеанское решение» и инициировало открытие центров рассмотрения ходатайств в Науру и Папуа – Новой Гвинее. По мнению Джейн МакАдам, основная идея заключалась в том, что плохие условия содержания, отсутствие юридических консультаций и механизмов рассмотрения, а также задержка переселения (около пяти лет) должны были отпугнуть лиц, ищущих убежище, прибывать на лодках [McAdam 2013:439]. Начиная с 2013 г. Австралия перешла от идеи передачи лиц, ищущих убежище, во временные центры для рассмотрения их ходатайств на передачу ответственности за этих лиц другим государствам и отказ в принятии их обратно на территорию Австралии. С этой целью были заключены следующие «миграционные соглашения»:

- Региональное соглашение о расселении между Австралией и Папуа – Новой Гвинеей от 19 июля 2013 г.¹⁴;

- Меморандум о взаимопонимании между правительством Независимого государства Папуа – Новая Гвинея и правительством Австралии, касающийся перевода в Папуа – Новую Гвинею, оценки и поселения в ней определенных лиц, и связанных с этим вопросов от 4 августа 2013 г.¹⁵;

- Меморандум о взаимопонимании между Республикой Науру и Австралийским

Содружеством, касающийся передачи и оценки лиц в Науру и связанных с этим вопросов от 3 августа 2013 г.¹⁶;

- Меморандум о взаимопонимании между правительством Королевства Камбоджа и правительством Австралии, касающийся поселения беженцев в Камбодже от 26 сентября 2014 г.¹⁷

Вышеуказанные акты также подвергались критике со стороны УВКБ ООН¹⁸. Реализация Австралией этих «миграционных соглашений» с государствами региона неоднократно сталкивалась с юридическими и институциональными трудностями, в том числе с запретами со стороны судебных органов как самой Австралии, так и принимающих государств. Показательным является прецедент с Меморандумом о взаимопонимании между Австралией и Папуа – Новой Гвинеей, действие которого было прекращено решением Верховного суда Папуа – Новой Гвинее. Суд признал неконституционными положения, предполагающие содержание лиц, ищущих убежище, на территории острова Манус, а также их принудительную передачу из Австралии в третью страну¹⁹.

Подобные договоренности Австралии с третьими странами, широко обсуждаемые в средствах массовой информации, а также на уровне различных международных органов и организаций получили наименование «оффшорные соглашения»²⁰.

For example, an MOU between Australia (a State party to the Refugee Convention) and Malaysia (not a party to the Convention) was struck down by the High Court of Australia in 2011 because the relevant rights of individuals transferred by Australia could not be assured in Malaysian domestic law or in practice (Plaintiff M70/2011 v. Minister for Immigration and Citizenship [2011] HCA 32. Paras 125-126).

¹⁴ National Legislative Bodies. National Authorities, Regional resettlement arrangement between Australia and Papua New Guinea. 19 July 2013. URL: <https://www.refworld.org/legal/agreements/natlegbod/2013/en/63316> (accessed date: 1.08.2025).

¹⁵ Memorandum of Understanding between the Government of the Independent State of Papua New Guinea and the Government of Australia, relating to the transfer to, and assessment and settlement in, Papua New Guinea of certain persons, and related issues. 4 August 2013. URL: <https://www.refworld.org/legal/agreements/natlegbod/2013/en/104189> (accessed date: 1.08.2025).

¹⁶ Memorandum of Understanding between the Republic of Nauru and the Commonwealth of Australia, relating to the Transfer to and Assessment of Persons in Nauru, and Related Issues. 3 August 2013. URL: <https://www.refworld.org/legal/agreements/natlegbod/2013/en/23705> (accessed date: 1.08.2025).

¹⁷ Memorandum of Understanding between the Government of the Kingdom of Cambodia and the Government of Australia, relating to the Settlement of Refugees in Cambodia. 26 September 2014. URL: <https://www.refworld.org/legal/agreements/natlegbod/2014/en/93359> (accessed date: 1.08.2025).

¹⁸ UNHCR. UNHCR Australia-Cambodia Warning. News story. 26 September 2014. URL: <https://www.unhcr.org/news/stories/unhcr-warns-australia-cambodia-agreement-refugee-relocation-could-set-worrying> (accessed date: 1.08.2025); UNHCR. Mission to the Republic of Nauru. 14 December 2012. URL: <https://www.refworld.org/docid/50cb24912.html> (accessed date: 1.08.2025).

¹⁹ Court of Papua New Guinea, Namah v. Pato [2016] PGSC 13. SC1497. 26 April 2016. URL: <https://www.lawsociety.org.nz/assets/news-files/0020-100568-Namah-v-Pato-2016-PGSC-13.pdf> (accessed date: 1.08.2025).

²⁰ UNHCR. UNHCR Statement on 8 Years of Offshore Asylum Policy. Press releases. URL: <https://www.unhcr.org/au/news/news-releases/unhcr-statement-8-years-offshore-asylum-policy> (accessed date: 1.08.2025).

В деле *Kamasae v. Commonwealth* [2017] VSC 537 [Holly 2018]²¹ истцом выступал иранский беженец от имени более чем 1 900 задержанных на острове Манус, утверждая, что условия содержания в центре нарушали не только нормы гуманного обращения, но и австралийское общее право, в частности положения, касающиеся халатности и незаконного лишения свободы. Суд принял к рассмотрению аргументы о том, что, несмотря на офшорный (экстерриториальный) характер размещения центра, ответчики (включая правительство Австралии и частных подрядчиков) осуществляли эффективный контроль над операциями, а значит, могли быть привлечены к ответственности.

Стороны пришли к соглашению о выплате 70 млн долларов, которое было одобрено судом и стало одной из крупнейших компенсаций в истории страны в области прав человека. Дело продемонстрировало роль национальных судов в обеспечении правовой защиты в этой области. Оно также обозначило пределы допустимой практики экстерриториального содержания с точки зрения прав человека, заложив прецедент для будущих исков.

Несмотря на правовую и политическую критику, Австралия не отказалась от своей политики заключения подобного рода соглашений. Примером служит подписание 20 октября 2021 г. нового Меморандума о взаимопонимании между Республикой Науру и Австралией о создании постоянного регионального центра обработки в Республике Науру²². Указанный документ заменил собой аналогичный Меморандум 2013 г. Целью ставится создание устойчивой (enduring) региональной системы рассмотрения. В то же время фундаментальные положения соглашения остались неизменными. Можно предположить, что стороны продолжают свои попытки перехода от временной к долгосрочной стратегии взаимодействия. Меморандум содержит правовые гарантии и расширение механизмов сотрудничества, что отражает адаптацию

политики к критике такого рода актов. Значительное внимание в тексте нового Меморандума уделяется понятию «миграционные результаты» (migration outcomes), охватывающему такие формы, как расселение, интеграция и добровольное возвращение. Закрепляется возможность заключения дополнительных соглашений, вытекающих из этого акта. Австралия также обязуется содействовать программам расселения лиц, находящихся в Науру, в третьи страны. Наглядным примером подобного содействия может служить Соглашение о расселении между Австралией и Новой Зеландией, представленное в Совместном пресс-релизе с министром по делам иммиграции Новой Зеландии К. Фаафои, от 24 марта 2022 г.²³

В настоящее время это направление государственной политики Австралии продолжается под наименованием «Политика охраны границ» (Operation Sovereign Borders), в рамках которой декларируется, что любое лицо, прибывающее в Австралию морским путем без действительной визы, подлежит возвращению или передаче в третье государство для рассмотрения ходатайства о предоставлении международной защиты. Провозглашается также, что лица, незаконно прибывшие по морю, не смогут быть размещены на территории Австралии, независимо от результатов рассмотрения их обращений²⁴.

3.2. Израиль

Израиль, как и ряд других государств, прибегал к практике «экстернализации» международной защиты, передавая ответственность за рассмотрение ходатайств о предоставлении убежища третьим странам. Особенностью израильского подхода являлась секретность заключаемых соглашений.

В 2013 г. Израиль объявил о соглашении с «безопасной третьей страной» (позже выяснилось, что речь шла о Руанде и Уганде), куда начали отправлять лиц, ищущих убежище.

²¹ Majid Karami *Kamasae v. The Commonwealth of Australia & ORS* (in accordance with the attached schedule) [2017] VSC 537. 6 September 2017. URL: <https://jade.io/article/547646> (accessed date: 1.08.2025).

²² Memorandum of Understanding between the Republic of Nauru and Australia on the Enduring Regional Processing Capability in Republic of Nauru 2021. URL: <https://www.dfat.gov.au/geo/nauru/memorandum-understanding-between-republic-nauru-and-australia-enduring-regional-processing-capability-republic-nauru> (accessed date: 1.08.2025).

²³ Joint media release with the Hon Kris Faafoi, New Zealand Minister for Immigration – Australia – New Zealand Resettlement Arrangement. URL: <https://minister.homeaffairs.gov.au/KarenAndrews/Pages/australia-new-zealand-resettlement-arrangement.aspx> (accessed date: 1.08.2025).

²⁴ МВД Австралии: [официальный сайт]. URL: <https://www.homeaffairs.gov.au/about-us/what-we-do/border-protection/regional-processing-and-resettlement> (accessed date: 1.08.2025).

Им предлагали выбор: 1) возвращение в государство происхождения; 2) задержание в Израиле; 3) переезд в третью страну с выплатой 3 500 долларов и возможностью подачи ходатайства о предоставлении убежища на месте²⁵.

Управление Верховного комиссара ООН по делам беженцев неоднократно выражало свою обеспокоенность тем фактом, что лица, ищущие убежище и беженцы из Эритреи и Судана были вынуждены согласиться на переселение в страны Африки под угрозой тюремного заключения в Израиле, где они подвергались преследованию. Оно отмечало, что за период с декабря 2013 г. по июнь 2017 г. около 4 000 эритрейцев и суданцев были переданы в рамках правительственной «программы добровольного отъезда» в две африканские страны, которыми, по сообщениям СМИ, являются Руанда и Уганда²⁶.

Также была попытка Израиля организовать программу расселения 16 тыс. лиц, ищущих убежище, в третьих странах по линии УВКБ ООН, где Израиль со своей стороны должен был признать за оставшимися статус беженца. Однако данное соглашение было отменено²⁷.

Израиль, как и Австралия, использовал формулировки «безопасная третья страна» и «расселение», однако, на деле эти меры представляли собой политику «экстернализации». Несмотря на декларируемую «добровольность»,

программа сопровождалась принудительными мерами, а отсутствие контроля за судьбой переданных лиц ставило под вопрос ее соответствие международному праву.

Судебные инстанции Израиля также рассматривали решения, принятые правительством. Например, именно суды обязали Израиль раскрыть детали «миграционных соглашений», соблюдать права лиц, ищущих убежище, а также неоднократно приостанавливали решения о депортации²⁸.

Верховный суд Израиля не раз принимал временные запрещающие высылку решения, а в апреле 2018 г. признал эту политику государства незаконной²⁹.

3.3. Дания

Дания также является одним из государств, предпринявших попытку законодательно закрепить передачу рассмотрения ходатайств о предоставлении международной защиты от лиц, ищущих убежище, за пределы своей юрисдикции. Закон № 1191 от 8 июня 2021 г.³⁰ предусматривал возможность заключения международных соглашений для передачи рассмотрения ходатайств от лиц, ищущих убежище, в третьи страны. Для реализации этой политики Дания совместно с Руандой приняли следующие «миграционные соглашения»:

²⁵ Special track for voluntary departure from Israel of infiltrators. URL: https://www.gov.il/en/pages/voluntary_return_operation (accessed date: 1.08.2025).

²⁶ UNHCR. UNHCR concerned over Israel's refugee relocation proposals. Press release. 17 November 2017. URL: <https://www.unhcr.org/news/news-releases/unhcr-concerned-over-israels-refugee-relocation-proposals> (accessed date: 1.08.2025); UNHCR appeals to Israel over forced relocations policy. Briefing note. 9 January 2018. URL: <https://www.unhcr.org/news/briefing-notes/unhcr-appeals-israel-over-forced-relocations-policy> (accessed date: 1.08.2025). (дата обращения: 05.08.2025).

²⁷ UNHCR. UNHCR-Israel Agreement on Eritreans/Sudanese. Press release. 3 April 2018. URL: <https://www.unhcr.org/news/news-releases/unhcr-and-israel-sign-agreement-find-solutions-eritreans-and-sudanese> (accessed date: 1.08.2025); UNHCR. UNHCR-Israel Agreement Cancellation. Press release. 3 April 2018. URL: <https://www.unhcr.org/news/news-releases/unhcr-statement-regarding-cancellation-israel-unhcr-agreement> (accessed date: 1.08.2025); UNHCR. UNHCR Israel: Legal Protection. UN Refugee Agency. URL: <https://www.unhcr.org/il/en/protection/legislation> (accessed date: 5.08.2025).

²⁸ International Refugee Rights Initiative (IRRI). "I was left with nothing": "Voluntary" departures of asylum seekers from Israel to Rwanda and Uganda. September 2015. P. 7-8. URL: <https://www.refworld.org/reference/countryrep/irri/2015/en/107046> (accessed date: 1.08.2025); How Israel's secret refugee deals collapsed in the light of day. – *The New Humanitarian*. 2018. 3 May. URL: <https://deeply.thenewhumanitarian.org/refugees/community/2018/05/03/how-israels-secret-refugee-deals-collapsed-in-the-light-of-day> (accessed date: 1.08.2025); UNHCR. Refugee protection and legislation in Israel. URL: <https://www.unhcr.org/il/en/protection/legislation> (accessed date: 4.08.2025).

²⁹ R (on the application of AAA and others) v. Secretary of State for the Home Department: UK Supreme Court Judgment. [2023] UKSC 93. 15 November 2023. Paras. 97. URL: https://supremecourt.uk/uploads/uksc_2023_0093_etc_judgment.pdf (accessed date: 5.08.2025).

³⁰ Lov om ændring af udlændingeloven og hjemrejseloven nr 1191 af 08/06/2021. URL: <https://www.retsinformation.dk/eli/lt/2021/1191> (accessed date: 05.08.2025).

– Меморандум о взаимопонимании по политическим консультациям между правительством Королевства Дания и правительством Республики Руанда от 27 апреля 2021 г.³¹;

– Меморандум о взаимопонимании по вопросам убежища и миграции между правительством Республики Руанда и правительством Королевства Дания от 27 апреля 2021 г.³²;

– Совместное заявление о двустороннем сотрудничестве от 27 апреля 2021 г.³³

В Совместном заявлении стороны отмечали, что «существующая глобальная система предоставления убежища и миграции неэффективна, и требуется новый подход», а также что Руанда и Дания совместно изучают возможность создания программы, в рамках которой лица, ищущие убежище в Дании, могут быть переданы в Руанду для рассмотрения их ходатайств о предоставлении убежища и получения международной защиты, а также для возможного поселения в Руанде.

Управление Верховного комиссара ООН по делам беженцев призывало Данию воздержаться от принятия законов и практик, которые минимизируют или перекладывают ее обязательства по предоставлению убежища и защиты на третьи страны. Оно также отмечало, что реализация этой политики на практике может привести к передаче лиц, ищущих убежище, в страны, где доступ к международной защите не гарантирован или где они могут столкнуться с серьезной угрозой их безопасности. Такие меры противоречат основополагающим

принципам и духу международной и европейской систем защиты беженцев. Управление Верховного комиссара ООН по делам беженцев выражало опасения, что такие меры не основаны на солидарности и могут подорвать глобальную систему международной защиты³⁴.

Африканский союз также осудил инициативу, отметив, что принятый Закон позволит Дании отказаться от своей международной ответственности по предоставлению убежища, «а также откроет путь для более богатых и развитых стран, принимающих лишь 15 % беженцев в мире, к перекладыванию ответственности на развивающиеся страны, которые и без того несут бремя приема 85 % беженцев в мире, одновременно сталкиваясь с другими проблемами»³⁵.

В 2023 г. на национальном уровне вышеуказанные изменения были отменены³⁶. В настоящее время Дания не передает лиц, ищущих убежище, третьим странам на основе соглашений или политических договоренностей.

3.4. Великобритания

Начиная с 2022 г. Великобритания также решила применить политику передачи лиц, ищущих убежище, в Руанду³⁷. Первоначально был заключен Меморандум о взаимопонимании между Правительством Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии и Правительством Республики Руанда о создании партнерства по вопросам предоставления убежища от 14 апреля 2022 г.³⁸ В соответствии

³¹ Memorandum of Understanding between the Government of the Kingdom of Denmark and the Government of the Republic of Rwanda on Political Consultations. 2021. URL: <https://uim.dk/media/logfv1li/mou-on-political-consultations-between-rwanda-and-denmark.pdf> (accessed date: 1.08.2025).

³² Memorandum of Understanding on Asylum and Migration between the Government of the Republic of Rwanda and the Government of the Kingdom of Denmark. 2021. URL: https://www.minaffet.gov.rw/fileadmin/user_upload/Minaffet/Publications/MoU_on_Asylum_and_Migration_between_Rwanda_and_Denmark.pdf (accessed date: 1.08.2025).

³³ Joint Statement on Bilateral Cooperation. 2021. URL: <https://uim.dk/media/hq3dzgsw/faelles-erklaering.pdf> (accessed date: 1.08.2025).

³⁴ UNHCR. UNHCR Observations on the Proposal for amendments to the Danish Alien Act (Introduction of the possibility to transfer asylum-seekers for adjudication of asylum claims and accommodation in third countries). 8 March 2021. Paras. 5, 7, 29. URL: <https://www.refworld.org/legal/natlegcomments/unhcr/2021/en/123501> (accessed date: 6.08.2025).

³⁵ Press Statement On Denmark's Alien Act provision to Externalize Asylum procedures to third countries. URL: <https://au.int/en/pressreleases/20210802/press-statement-denmarks-alien-act-provision-externalize-asylum-procedures> (accessed date: 1.08.2025); Vedsted-Hansen J. Denmark's Legislation on Extraterritorial Asylum in Light of International and EU Law. – *EU Migration Law Blog*. 15 June 2021. URL: <https://eumigrationlawblog.eu/denmarks-legislation-on-extraterritorial-asylum-in-light-of-international-and-eu-law/> (accessed date: 5.08.2025).

³⁶ LOV nr 488 af 13/05/2023. URL: <https://www.retsinformation.dk/eli/lta/2023/488> (accessed date: 1.08.2025); LBK nr 1009 af 02/09/2024. URL: <https://www.retsinformation.dk/eli/lta/2024/1009> (accessed date: 1.08.2025).

³⁷ UK-Rwanda World first partnership to tackle global migration crisis. URL: <https://www.gov.uk/government/news/world-first-partnership-to-tackle-global-migration-crisis> (accessed date: 1.08.2025).

³⁸ UK Government. Memorandum of Understanding between the Government of the United Kingdom of Great Britain and Northern Ireland and the Government of the Republic of Rwanda for the Provision of an Asylum Partnership Arrangement

с Меморандумом лица, ищущие убежище, прибывшие в Великобританию нелегально, подлежали передаче в Руанду. Согласно условиям этого акта, ходатайства о предоставлении международной защиты таких лиц рассматривались бы не в Великобритании, а на территории Руанды. В случае признания статуса беженца они получали бы право на проживание и интеграцию в Руанде, но не возвращались бы в Великобританию. Главной заявленной целью инициативы была борьба с незаконной миграцией, в частности, пересечением пролива Ла-Манш на лодках. По своей правовой природе Меморандум следует квалифицировать как соглашение государств в форме договоренности об их политических обязательствах [Иванов, Пчелинцева 2022:38].

В рамках партнерства Великобритания обязалась инвестировать 120 млн фунтов стерлингов в экономику Руанды³⁹. Согласно данным Национального бюро аудита, со стороны Великобритании к началу 2024 г. было потрачено как минимум 318 млн фунтов стерлингов⁴⁰.

Как и в случае с Австралией и Израилем, различные судебные инстанции запрещали передачу лиц в Руанду. 14 июня 2022 г. должна была состояться первая передача лиц, ищущих убежище, в Руанду. Однако Европейский суд по правам человека (далее – ЕСПЧ) принял временные меры, приостанавливающие передачу лиц⁴¹.

Законность этой политики также была рассмотрена национальными судами Великобритании. Суд первой инстанции постановил, что политика Руанды в принципе законна, однако

при ее реализации в конкретных случаях были допущены процедурные ошибки. Апелляционный суд большинством голосов отменил это решение, признав политику незаконной по причине наличия рисков нарушения принципа невысылки. 15 ноября 2023 г. Верховный суд Великобритании единогласно поддержал решение Апелляционного суда, окончательно признав данную политику незаконной. Суд установил, что в Руанде существуют системные недостатки в процедурах рассмотрения ходатайств о предоставлении убежища, включая отсутствие независимости судей, высокий уровень отказов и случаи нарушения принципа невысылки⁴².

Следует отметить, что при вынесении решения Верховный суд Великобритании принял во внимание доказательства, представленные УВКБ ООН и свидетельствующие о несоблюдении правительством Руанды гарантий, включая гарантию невысылки, установленных в аналогичном соглашении с Израилем⁴³.

На эти решения правительство ответило заключением Соглашения между правительством Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии и правительством Республики Руанда о предоставлении убежища в целях укрепления общих международных обязательств по защите беженцев и мигрантов от 5 декабря 2023 г.⁴⁴ Оно закрепляло более высокие стандарты защиты для вынужденных мигрантов, например, запрещало высылать вынужденных мигрантов, направленных из Великобритании в Руанду в третью страну, даже если они не получали статуса беженца. Таким

signed 14 April 2022. URL: <https://www.gov.uk/government/publications/memorandum-of-understanding-mou-between-the-uk-and-rwanda/memorandum-of-understanding-between-the-government-of-the-united-kingdom-of-great-britain-and-northern-ireland-and-the-government-of-the-republic-of-r> (accessed date: 5.08.2025).

³⁹ World first partnership to tackle global migration crisis. URL: <https://www.gov.uk/government/news/world-first-partnership-to-tackle-global-migration-crisis> (accessed date: 1.08.2025).

⁴⁰ Investigation into the costs of the UK–Rwanda Partnership. URL: <https://www.nao.org.uk/reports/investigation-into-the-costs-of-the-uk-rwanda-partnership/> (accessed date: 1.08.2025).

⁴¹ K.N. v. United Kingdom. URL: [https://hudoc.echr.coe.int/eng-press#%22itemid%22\[%22003-7359967-10054452%22%22\]](https://hudoc.echr.coe.int/eng-press#%22itemid%22[%22003-7359967-10054452%22%22]) (accessed date: 1.08.2025); Recent Case: K.N. v. the United Kingdom. URL: <https://harvardlawreview.org/blog/2022/06/recent-case-kn-united-kingdom/> (accessed date: 1.08.2025).

⁴² UK Supreme Court Judgment. R (on the application of AAA and others) v. Secretary of State for the Home Department. [2023] UKSC 93. 15 November 2023. URL: https://supremecourt.uk/uploads/uksc_2023_0093_press_summary_435372d8db.pdf (accessed date: 5.08.2025); [Захаров, Агафшин 2024:121].

⁴³ UK Supreme Court Judgment. R (on the application of AAA and others) v. Secretary of State for the Home Department [2023] UKSC 93. 15 November 2023. Paras. 95–100.

⁴⁴ UK Government. Agreement between the Government of the United Kingdom of Great Britain and Northern Ireland and the Government of the Republic of Rwanda for the provision of an asylum partnership to strengthen shared international commitments on the protection of refugees and migrants: signed 5 December 2023. URL: <https://www.gov.uk/government/publications/uk-rwanda-treaty-provision-of-an-asylum-partnership/uk-rwanda-treaty-provision-of-an-asylum-partnership-accessible> (accessed date: 5.08.2025).

образом правительство пыталось учесть критику и решения национальных и международных судебных инстанций и реализовать планы по передаче вынужденных мигрантов на территорию Руанды.

Также правительство Великобритании приняло Закон о безопасности Руанды (убежище и иммиграция) от 25 апреля 2024 г.⁴⁵, объявляющий Руанду «безопасной третьей страной». Данный Закон ограничил возможности оспаривания передачи лиц, ищущих убежище, за исключением индивидуальных исключительных случаев, и обязал британские суды исходить из презумпции безопасности Руанды.

Тем не менее в июле 2024 г. новое правительство официально отказалось от реализации политики передачи лиц, ищущих убежище, в Руанду. Было заявлено о перераспределении выделенных средств на создание новой службы охраны границ и реформу системы убежища. Отмечается, что за все время действия политики ни один человек так и не был передан в Руанду.

3.5. Италия

Аналогичным образом действовала Италия в сотрудничестве с Албанией.

Правительство Итальянской Республики и Совет министров Албанской Республики подписали Протокол об экстерриториальном управлении миграцией 6 ноября 2023 г.⁴⁶ Он предусматривал создание на территории Албании двух центров – одного в порту Шенгин (для первичного приема), другого в городе Гядере (для содержания) – для содержания мигрантов и рассмотрения их ходатайств о предоставлении международной защиты. Согласно Протоколу, Албания безвозмездно передавала Италии на пять лет «участки» на своей территории, которые переходили под юрисдикцию Италии. Все действия, осуществляемые в центрах, включая

процедуры содержания и рассмотрения заявлений, подчинялись исключительно итальянскому законодательству.

Протокол был разработан формально с учетом основных требований, выдвигаемых международным правом и рекомендациями УВКБ ООН. Все расходы, связанные с реализацией положений соглашения, включая строительство и содержание центров, брала на себя итальянская сторона. Особенно важной является ст. 12, обязывающая Италию покрывать все издержки в случае подачи исков против Албании, связанных с действиями, осуществляемыми на территории центров.

С самого начала Протокол вызвал обеспокоенность среди правозащитников. Комиссар Совета Европы по правам человека Д. Миятович заявила, что это соглашение «усиливает тревожную европейскую тенденцию к экстернализации обязанностей по предоставлению убежища» и может спровоцировать эффект домино, подрывающий систему международной защиты⁴⁷. В свою очередь, директор Агентства ЕС по основным правам С. Раутио предупредила, что «планируемые центры возвращения не должны стать зонами, освобожденными от обязательств соблюдения прав человека»⁴⁸.

Изначально планировалось передавать в центры в первую очередь лиц, перехваченных в море, и рассматривать их ходатайства о предоставлении убежища на территории этих центров.

Суды Италии существенно ограничили реализацию положений Протокола, отменив решения о высылке лиц, ищущих убежище, в «безопасные страны происхождения», по мнению правительства Италии. В частности, Суд Катании и Суд Рима постановили, что определение Бангладеш и Египта в качестве безопасной страны нарушает право ЕС и национальное законодательство⁴⁹.

⁴⁵ UK Government. Safety of Rwanda (Asylum and Immigration) Act 2024. URL: <https://www.legislation.gov.uk/ukpga/2024/8> (accessed date: 5.08.2025).

⁴⁶ Protocol on extraterritorial migration management between the Government of the Italian Republic and the Council of Ministers of the Albanian Republic. URL: <https://www.esteri.it/wp-content/uploads/2023/12/PROTOCOLLO-ITALIA-ALBANIA-in-materia-migratoria.pdf> (accessed date: 1.08.2025).

⁴⁷ Italy-Albania agreement adds to worrying European trend towards externalising asylum procedures. – *Commissioner for Human Rights*. 2023. URL: <https://www.coe.int/en/web/commissioner/-/italy-albania-agreement-adds-to-worrying-european-trend-towards-externalising-asylum-procedures> (accessed date: 21.04.2025).

⁴⁸ FRA. Planned return hubs cannot be rights-free zones. Press release. 2025. URL: <https://fra.europa.eu/it/news/2025/planned-return-hubs-cannot-be-rights-free-zones> (accessed date: 1.08.2025).

⁴⁹ European Union Agency for Asylum (EUAA). 2024 EUAA Quarterly Overview of Asylum Case Law. 2024. Issue 4. P. 11. URL: https://euaa.europa.eu/sites/default/files/publications/2024-12/2024_EUAA_Quarterly_Overview_Asylum_Case_

Также Суд ЕС вынес решение по делу двух граждан Бангладеш, которым было отказано в убежище⁵⁰. Суд, рассмотрев дело в преюдициальном порядке, постановил, что государство-член не может включать третью страну в перечень «безопасных стран происхождения», если последняя не обеспечивает эффективную защиту всем категориям населения, включая лиц, ищущих убежище.

На начальном этапе институты ЕС заняли нейтральную позицию по отношению к соглашению. Еврокомиссар по внутренним делам И. Йоханссон заявила, что положения Протокола не противоречат праву ЕС⁵¹.

В июле 2024 г. председатель Комиссии ЕС У. фон дер Ляйен заявила, что ЕС будет и далее развивать «новые формы борьбы с нелегальной миграцией с соблюдением международного права»⁵². В марте 2025 г. Комиссия ЕС представила новое предложение Регламента Европейского парламента и Совета, устанавливающего общую систему возвращения граждан третьих стран, незаконно прибывающих в ЕС, и отменяющего Директиву 2008/115/ЕС Европейского парламента и Совета, Директиву Совета 2001/40/ЕС и Решение Совета 2004/191/ЕС (далее – проект Регламента о возвращении)⁵³. Согласно п. 3 ст. 4 Регламента страной возвращения (country of return) может также выступить третья страна, с которой заключено соответствующее соглашение или договоренность (agreement or arrangement).

Согласно п. 1 ст. 17 Регламента такое соглашение или договоренность могут быть заключены только с третьей страной, в которой соблюдаются международные стандарты и принципы в области прав человека, в соответствии с международным правом, включая принцип невысылки.

Пункт 2 ст. 17 устанавливает обязательные элементы соглашения, в числе которых:

- процедуры передачи незаконно пребывающих лиц;
- условия пребывания в третьей стране, включая соответствующие обязательства и ответственность государства-члена и этой третьей страны;
- условия последующего возвращения в страну происхождения или в другую страну (где это приемлемо);
- обязательство соблюдения третьей страной международных стандартов и принципов в области прав человека в соответствии с международным правом, включая принцип невысылки;
- наличие независимого контрольного органа или механизма, обеспечивающего эффективное применение положений соглашения или договоренностей;
- последствия, которые будут иметь место в случае нарушения соглашения или договоренности или существенного изменения, оказывающего неблагоприятное воздействие на ситуацию в третьей стране.

Пункт 3 ст. 17 обязывает государства-члены уведомлять Комиссию ЕС и другие государства-члены перед заключением соглашения или договоренности.

В соответствии с п. 4 несопровождаемые несовершеннолетние и семьи с детьми не подлежат возвращению в третьи страны даже при наличии соглашения.

Данный проект Регламента может стать правовой основой для создания «центров возврата» (return hubs) в третьих странах [Потемкина 2025:44-45]. Кроме того, он предусматривает введение «европейского ордера на возврат»

Law_Issue4_EN.pdf (accessed date: 1.08.2025); Judges block Albania model again and order return of 7 migrants to Italy. – *Euronews*. 11 November 2024. URL: <https://www.euronews.com/2024/11/11/judges-block-albania-model-again-and-order-return-of-7-migrants-to-italy> (accessed date: 5.08.2025).

⁵⁰ Court of Justice of the European Union. Press Release No 103/25. Judgment of the Court in Joined Cases C-758/24 (Alace) and C-759/24 (Canpelli). Luxembourg, 2025. URL: <https://curia.europa.eu/jcms/upload/docs/application/pdf/2025-08/cp250103en.pdf> (accessed date: 4.08.2025).

⁵¹ Italy-Albania migrants deal does not breach EU law, Brussels says. – *Reuters*. 2023. 15 November. URL: <https://www.reuters.com/world/europe/italy-albania-migrants-deal-does-not-breach-eu-law-brussels-says-2023-11-15/> (accessed date: 4.08.2025).

⁵² European Commission. Political Guidelines 2024–2029: The Next Strategic Agenda for the European Union. Brussels, 2024. 25 p. URL: https://commission.europa.eu/document/download/e6cd4328-673c-4e7a-8683-f63ffb2cf648_en?filename=Political%20Guidelines%202024-2029_EN.pdf (accessed date: 4.08.2025).

⁵³ Proposal for a Regulation of the European Parliament and of the Council establishing a common system for the return of third-country nationals staying illegally in the Union, and repealing Directive 2008/115/EC of the European Parliament and the Council, Council Directive 2001/40/EC and Council Decision 2004/191/ECCOM/2025/101 final. URL: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=CELEX:52025PC0101> (accessed date: 1.05.2025).

(European Return Order) и взаимное признание решений о возвращении со стороны государств – членов ЕС.

На этом фоне 28 марта 2025 г. итальянское правительство приняло декрет, разрешающий передавать в центр в городе Гядере в Албании лиц, которым было отказано в предоставлении международной защиты на территории Италии⁵⁴. Уже 11 апреля 2025 г. первые 40 человек, получившие отказ в предоставлении международной защиты, были переданы в указанный центр⁵⁵.

Таким образом, Италия не отказывается от использования центров в Албании. Опираясь на проект Регламента о возвращении, предложенный Комиссией ЕС, страна предпринимает попытки внедрить его положения на национальном уровне еще до официального вступления Регламента в силу.

4. Выводы и заключения

«Экстернализация» международной защиты между государствами в настоящее время представляет собой комплекс противоречащих их международно-правовым обязательствам мер, при которых одни государства, вместо обеспечения доступа к национальной системе убежища, передают лиц, ищущих убежище, в другие государства. «Экстернализация» проявляется в различных формах. Несмотря на то, что все «миграционные соглашения» по «экстернализации» преследуют одну и ту же цель, в каждом конкретном случае выявляются особенности, обусловленные различными факторами [Эржон, Гиола 2024:45].

Соглашения по «экстернализации» могут иметь форму: международных договоров, подлежащих ратификации и регулируемых нормами международного права; политических договоренностей, не имеющих обязательной юридической силы в международном праве. Согласно

позиции УВКБ ООН, регулирование основных прав и гарантий вынужденных мигрантов недопустимо исключительно на основе политических договоренностей, которые не проходят парламентский контроль и не обеспечивают достаточных процедурных гарантий. Примечательно, что основой для «экстернализации» чаще всего служат именно политические договоренности. Вместе с тем в последние годы прослеживается тенденция к переходу от политических договоренностей к международным договорам, формально закрепляющим права и гарантии вынужденных мигрантов.

Опыт УВКБ ООН и практика государств (Дании, Австралии, Израиля, Великобритании, Италии и др.) показывают, что, даже если соглашения и политические договоренности по «экстернализации» соответствуют формальным стандартам, они часто приводят к нарушениям прав человека. Особенно высоки риски, когда принимающими государствами выступают государства с недостаточно развитой национальной системой убежища (Руанда, Уганда, Науру и др.).

Как показала практика, судебные инстанции могут быть эффективным механизмом в защите от негативных последствий «экстернализации». В ряде случаев международные и национальные суды приостанавливали или отменяли «миграционные соглашения», выявляя системные недостатки и несоответствие международным стандартам.

Достаточно часто меры, которые, по сути, представляют собой «экстернализацию», преподносятся государствами как «программы расселения» или «передача в безопасную третью страну», хотя фактически не отвечают критериям этих понятий. Подобная подмена терминов ведет к их размыванию и усложняет правовую квалификацию.

Анализ показывает, что при заключении такого рода «миграционных соглашений»

⁵⁴ Decreto-legge 28 marzo 2025. N. 37. Disposizioni urgenti per il contrasto dell'immigrazione irregolare. – *Gazzetta Ufficiale della Repubblica Italiana*. Serie generale. No. 74. 28 marzo 2025. URL: <https://www.gazzettaufficiale.it/eli/id/2025/03/28/25G00050/sg> (accessed date: 1.08.2025); Italy approves new decree to use Albanian migration centers as repatriation hubs. – *The Associated Press*. URL: <https://apnews.com/article/italy-albania-migrants-centers-deportation-eu-02ab436836d44d624f2cffb529a35163> (accessed date: 1.08.2025); п. 2 ст. 3 LEGGE 21 febbraio 2024. N. 14 Ratifica ed esecuzione del Protocollo tra il Governo della Repubblica italiana e il Consiglio dei ministri della Repubblica di Albania per il rafforzamento della collaborazione in materia migratoria, fatto a Roma il 6 novembre 2023, nonché norme di coordinamento con l'ordinamento interno (24G00028). URL: <https://www.normattiva.it/uri-res/N2Ls?urn:nir:stato:legge:2024-02-21;14~art3> (accessed date: 1.05.2025).

⁵⁵ Italy sends failed asylum seekers to vacant Albanian detention centre. – *Reuters*. URL: <https://www.reuters.com/world/europe/italy-sends-failed-asylum-seekers-vacant-albanian-detention-centre-2025-04-11/> (accessed date: 25.05.2025).

ответственность перекладывается на развивающиеся страны, которые принимают около 85 % всех вынужденных мигрантов. Как правило, развивающиеся государства, где национальные системы убежища не полностью сформированы, соглашаются принимать вынужденных мигрантов в ответ на политические и финансовые преференции от развитых государств.

Предложения по закреплению в праве ЕС возможности передачи государствами-членами вынужденных мигрантов в третьи страны на основании соглашений или договоренностей несет в себе риски «экстернализации». Однако общая тенденция свидетельствует о постепенном закреплении на уровне ЕС политики «экстернализации» в качестве новой формы борьбы с нелегальной миграцией⁵⁶.

Государства проводят политику «экстернализации» для противодействия незаконной миграции. Однако, фокусируясь в первую очередь на задачах государственной безопасности и сокращении нелегальных миграционных потоков, они часто игнорируют комплексный подход к проблеме. Таким образом, формирующаяся тенденция заключения подобных соглашений и политических договоренностей не только приводит к значительным финансовым затратам, судебным разбирательствам, но и угрожает подрывом глобальной системы международной защиты вынужденных мигрантов. Дальнейшее изучение проблематики требует выработки такого подхода к сотрудничеству государств в этой области, где будут учитываться международные стандарты, разработанные, в частности, УВКБ ООН.

Список литературы

1. Бирюков М.М., Алиев Д.М. 2018. Дублинское регулирование: история становления и содержание. *Московский журнал международного права*. № 2. С. 115-125. URL: https://www.mjil.ru/jour/article/view/261?locale=ru_RU (дата обращения: 01.08.2025).
2. Захаров И.А., Агафшин М.М. 2024. Экстернализация политики убежища Британии после брексита. – *Современная Европа*. № 2 (123). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/eksternalizatsiya-politiki-ubezhischa-britanii-posle-breksita> (дата обращения: 05.08.2025).
3. Иванов Д.В., Пчелинцева В.В. 2022. Миграционная политика Великобритании после Брексита: международно-правовые аспекты – *Право и управление*. XXI век. Т. 18. № 4 (65). С. 34-46. URL: https://mgimopravo.elpub.ru/jour/article/view/366?locale=ru_RU (дата обращения: 01.08.2025).
4. Потемкина О.Ю. 2025. Перспективы реализации Пакта о миграции и убежище. – *Европейский Союз: факты и комментарии*. № 119. С. 43-47.
5. Эржон М., Гиола К. 2024. «Экстернализация» миграционной политики и политики предоставления убежища Европейского союза: кейс соглашения между Италией и Албанией. – *Вестник международных организаций: образование, наука, новая экономика*. № 4. С. 40-60. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/eksternalizatsiya-migratsionnoy-politiki-i-politiki-predostavleniya-ubezhischa-evropeyskogo-soyuzakeys-soglasheniya-mezhdu-italiey> (дата обращения: 09.08.2025).
6. Bar-Tuvia Sh. 2018. Australian and Israeli Agreements for the Permanent Transfer of Refugees: Stretching Further the (Il)legality and (Im)morality of Western Externalization Policies. – *International Journal of Refugee Law*. Vol. 30. Issue 3. P. 474-511.
7. Bill F., Kysel I.M., Podkul J. 2016. The impact of externalization of migration controls on the rights of asylum seekers and other migrants. – *Journal on Migration and Human Security* 4.4. P. 190-220. URL: <https://journals.sagepub.com/doi/epdf/10.1177/233150241600400402> (accessed date: 1.08.2025).
8. Cantor D., Tan N.F., Gkliati M., Mavropoulou E., Allinson K., Chakrabarty S., Grundler M., Hillary L., McDonnell E., Moodley R., Phillips St., Pijnenburg A., Reyhani A.-N., Soares S., Yacoub N. 2022. Externalisation, Access to Territorial Asylum, and International Law. – *International Journal of Refugee Law*. Vol. 34. Issue 1. P. 120-156.
9. Dastyari A., Ghezelbash D. 2020. Asylum at Sea: The Legality of Shipboard Refugee Status Determination Procedures. – *International Journal of Refugee Law*. Vol. 32. Issue 1. P. 1-27. URL: <https://scholarship.richmond.edu/lawreview/vol29/iss1/7> (accessed date: 1.08.2025).
10. Dinas E., Matakos K., Xeferis D., Hangartner D. 2019. Waking Up the Golden Dawn: Does Exposure to the Refugee Crisis Increase Support for Extreme-Right Parties? – *Political Analysis*. Vol. 27 (2). P. 244-254. URL: <https://www.cambridge.org/core/journals/political-analysis/article/waking-up-the-golden-dawn-does-exposure-to-the-refugee-crisis-increase-support-for-extremeparties/C50A127C-C517968F2D0FA42A2A23FF85> (accessed date: 1.08.2025).
11. Goodwin-Gill G. 2001. After the Cold War: asylum and the refugee concept move on. – *Forced Migration Review*. Vol. 10. URL: <https://www.fmreview.org/goodwin-gill-2/> (accessed date: 1.08.2025).
12. Goodwin-Gill G. 2011. The Right to Seek Asylum: Interception at Sea and the Principle of Non-Refoulement. – *International Journal of Refugee Law*. Vol. 23. Issue 3. P. 455-457.
13. Holly G. 2018. Transnational Tort and Access to Remedy under the UN Guiding Principles on Business and Human Rights: *Kamasae v. Commonwealth*. – *Melbourne Journal of International Law*. Vol. 19. No. 1.

⁵⁶ Гукепшев А.А. *Правовое обеспечение системной реформы политики Европейского союза в сфере вынужденной миграции*. Дис. ... канд. юрид. наук. М., 2023. С. 211-212. URL: <https://mgimo.ru/science/diss/gukepshev-a-a.php> (дата обращения: 01.08.2025).

14. Koh H. 1995. America's Offshore Refugee Camps. – *29 Richmond Law Review*. Vol. 139. P. 139-173.
15. Magner T. 2004. A Less than 'Pacific' Solution for Asylum Seekers in Australia. – *International Journal of Refugee Law*. Vol. 16. Issue 1. P. 79-81.
16. McAdam J. 2013. Australia and Asylum Seekers. – *International Journal of Refugee Law*. Vol. 25. Issue 3. P. 435-448.
17. Osso B.N. 2023. Unpacking the Safe Third Country Concept in the European Union: B/orders, Legal Spaces, and Asylum in the Shadow of Externalization. – *International Journal of Refugee Law*. Vol. 35. Issue 3. P. 272-303. URL: <https://academic.oup.com/ijrl/article/35/3/272/7477630?searchresult=1#438928376> (accessed date: 1.08.2025).
18. Perez C.S. 2023. The Securitization of Asylum: A Review of UK Asylum Laws Post-Brexit. – *International Journal of Refugee Law*. Vol. 35. Issue 3. P. 304-321. URL: <https://academic.oup.com/ijrl/article/35/3/304/7468515?searchresult=1> (accessed date: 23.08.2025).
19. Pijnenburg A. 2023. Migration Deals Seen through the Lens of the ICESCR. – *International Journal of Refugee Law*. Vol. 35. Issue 2. P. 151-170. URL: <https://academic.oup.com/ijrl/article/35/2/151/7222888?searchresult=1#426896082> (accessed date: 1.08.2025).
20. Taylor S. 2010. Australia's Funded Care and Maintenance of Asylum Seekers in Indonesia and Papua New Guinea: All Care but No Responsibility? – *University of New South Wales Law Journal*. Vol. 33. Issue 2. P. 337-359. URL: <https://www.unswlawjournal.unsw.edu.au/wp-content/uploads/2017/09/33-2-12.pdf> (accessed date: 23.08.2025).
21. Dinas E, Matakos K, Xeferis D, Hangartner D. Waking Up the Golden Dawn: Does Exposure to the Refugee Crisis Increase Support for Extreme-Right Parties? – *Political Analysis*. 2019. Vol. 27 (2). P. 244-254. URL: <https://www.cambridge.org/core/journals/political-analysis/article/waking-up-the-golden-dawn-does-exposure-to-the-refugee-crisis-increase-support-for-extrem-right-parties/C50A127CC517968F2D0FA42A23FF85> (accessed date: 1.08.2025).
22. Goodwin-Gill G. After the Cold War: asylum and the refugee concept move on. – *Forced Migration Review*. 2001. Vol. 10. URL: <https://www.fmreview.org/goodwingill-2/> (accessed date: 1.08.2025).
23. Goodwin-Gill G. The Right to Seek Asylum: Interception at Sea and the Principle of Non-Refoulement. – *International Journal of Refugee Law*. 2011. Vol. 23. Issue 3. P. 455-457.
24. Holly G. Transnational Tort and Access to Remedy under the UN Guiding Principles on Business and Human Rights: Kamasae v. Commonwealth. – *Melbourne Journal of International Law*. 2018. Vol. 19. No. 1.
25. Ivanov D.V., Pchelinceva V.V. Migracionnaja politika Velikobritanii posle Breksita: mezhdunarodno-pravovye aspekty [UK migration policy after Brexit: International legal aspects]. – *Pravo i upravlenie XXI vek [Law and Governance. XXI century]*. 2022. T. 18. № 4 (65). S. 34-46. URL: https://mgimopravo.elpub.ru/jour/article/view/366?locale=ru_RU (data obrashhenija: 01.08.2025). (In Russ.)
26. Jerzhon M., Giola K. «Jeksternalizacija» migracionnoj politiki i politiki predostavleniya ubezshishha Evropejskogo sojuza: kejs soglasheniya mezhdru Italiej i Albaniej ["Externalization" of migration and asylum policy of the European Union: a case study of the agreement between Italy and Albania]. – *Vestnik mezhdunarodnyh organizacij: obrazovanie, nauka, novaja jekonomika. [Bulletin of International Organizations: education, Science, New Economy]*. 2024. № 4. S. 40-60. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/eksternalizatsiya-migratsionnoy-politiki-i-politiki-predostavleniya-ubezhishcha-evropejskogo-soyuza-keys-soglasheniya-mezhdru-italiej> (data obrashhenija: 09.08.2025). (In Russ.)
27. Koh H. America's Offshore Refugee Camps. – *29 Richmond Law Review*. 1995. Vol. 139. P. 139-173.
28. Magner T. A Less than 'Pacific' Solution for Asylum Seekers in Australia. – *International Journal of Refugee Law*. 2004. Vol. 16. Issue 1. P. 79-81.
29. McAdam J. Australia and Asylum Seekers. – *International Journal of Refugee Law*. 2013. Vol. 25. Issue 3. P. 439.
30. Osso B.N. Unpacking the Safe Third Country Concept in the European Union: B/orders, Legal Spaces, and Asylum in the Shadow of Externalization. – *International Journal of Refugee Law*. 2023. Vol. 35. Issue 3. P. 278-279. URL: <https://academic.oup.com/ijrl/article/35/3/272/7477630?searchresult=1#438928376> (accessed date: 1.08.2025).
31. Perez C.S. The Securitization of Asylum: A Review of UK Asylum Laws Post-Brexit. – *International Journal of Refugee Law*. 2023. Vol. 35. Issue 3. P. 304-321. URL: <https://academic.oup.com/ijrl/article/35/3/304/7468515?searchresult=1> (accessed date: 23.08.2025).
32. Pijnenburg A. Migration Deals Seen through the Lens of the ICESCR. – *International Journal of Refugee Law*. 2023. Vol. 35. Issue 2. P. 151-170. URL: <https://academic.oup.com/ijrl/article/35/2/151/7222888?searchresult=1#426896082> (accessed date: 1.08.2025).

References

1. Bar-Tuvia Sh. Australian and Israeli Agreements for the Permanent Transfer of Refugees: Stretching Further the (Il)legality and (Im)morality of Western Externalization Policies. – *International Journal of Refugee Law*. 2018. Vol. 30. Issue 3. P. 474-511.
2. Bill F., Kysel I.M., Podkul J. The impact of externalization of migration controls on the rights of asylum seekers and other migrants. – *Journal on Migration and Human Security* 4.4. 2016. P. 190-220. URL: <https://journals.sagepub.com/doi/epdf/10.1177/233150241600400402> (accessed date: 1.08.2025).
3. Birjukov M.M., Aliev D.M. Dublinskoe regulirovanie: istorija stanovlenija i sodержanie [Dublin regulation: the history of its formation and content]. – *Moskovskij zhurnal mezhdunarodnogo prava [Moscow Journal of International Law]*. 2018. № 2. S. 115-125. URL: https://www.mjil.ru/jour/article/view/261?locale=ru_RU (data obrashhenija: 01.08.2025). (In Russ.)
4. Cantor D., Tan N.F., Gkliati M., Mavropoulou E., Allinson K., Chakrabarty S., Grundler M., Hillary L., McDonnell E., Moodley R., Phillips St., Pijnenburg A., Reyhani A.-N., Soares S., Yacoub N. Externalisation, Access to Territorial Asylum, and International Law. – *International Journal of Refugee Law*. 2022. Vol. 34. Issue 1. P. 120-156.
5. Dastyari A., Ghezelbash D. Asylum at Sea: The Legality of Shipboard Refugee Status Determination Procedures. – *International Journal of Refugee Law*. 2020. Vol. 32. Issue 1. P. 1-27. URL: <https://scholarship.richmond.edu/lawreview/vol29/iss1/7> (accessed date: 1.08.2025).

18. Potemkina O.Ju. Perspektivy realizacii Pakta o migracii i ubezishhe [Prospects for the implementation of the Migration and Asylum Pact]. – *Evropejskij Sojuz: fakty i kommentarii [The European Union: facts and comments]*. 2025. № 119. S. 43-47. (In Russ.)
19. Taylor S. Australia's Funded Care and Maintenance of Asylum Seekers in Indonesia and Papua New Guinea: All Care but No Responsibility? – *University of New South Wales Law Journal*. 2010. Vol. 33. Issue 2. P. 337-359. URL: <https://www.unswlawjournal.unsw.edu.au/wp-content/uploads/2017/09/33-2-12.pdf> (accessed date: 23.08.2025).
20. Zaharov I.A., Agafoshin M.M. Jeksternalizacija politiki ubezishha Britanii posle brekzita [The externalization of Britain's asylum policy after Brexit]. – *Sovremennaja Evropa [Modern Europe]*. 2024. № 2 (123). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/eksternalizatsiya-politiki-ubezhischa-britanii-posle-brekzita> (data obrashhenija: 05.08.2025). (In Russ.)

Информация об авторе**Дмитрий Владимирович ИВАНОВ**

Кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры международного права, Московский государственный институт международных отношений (университет) Министерства иностранных дел России

Вернадского пр-т, 76, Москва, 119454, Российская Федерация

prof.ivanovdv@gmail.com
ORCID: 0000-0003-1231-6072

About the Author**Dmitry V. IVANOV**

Cand. Sci. (Law), Associate Professor, Associate Professor of the International Law Department, Moscow State Institute of International Relations (University) of the Ministry of Foreign Affairs of Russia

76, Vernadskogo Ave., Moscow, Russian Federation, 119454

prof.ivanovdv@gmail.com
ORCID: 0000-0003-1231-6072